

Ночь всегда окутана глубоким сумраком. Вернувшись домой, маленький Се Цзи стал необычно тихим.

— Опять не спишь? Снова тайком комиксы читаешь? — Мать Се заварила стакан молока и принесла его в спальню сына. — Выпей и ложись немедленно.

— Я не читаю комиксы, я думаю о кое-чём...

Маленький Се Цзи, попивая молоко, осторожно прощупывал почву.

— Ого! Какие-то думы? — Мать Се не на шутку удивилась.

— Мам, как думаешь... что, если бы в нашей семье появился ещё один младший брат?

— С чего это вдруг тебе захотелось младшего брата? Младшая сестра не подойдёт? — На самом деле, мать Се и сама задумывалась об этом, но политика планирования семьи не позволяла.

— Я имею в виду — усыновить.

Маленький Се Цзи долго лежал в кровати и размышлял. Он решил, что если бы они могли усыновить маленького Цзямина, того бы перестали мучить. К тому же, появился бы человек, с которым можно играть, да и иметь младшего брата на побегушках было бы неплохо.

— Ну ты и выдумал. С тобой-то хлопот не оберёшься, а тут ещё и усыновлять. А если он окажется таким же непослушным? Я ведь рано или поздно от злости лопну. Да и к тому же, приёмные — это не родные дети, особой близости не будет, вырастет — и ищи ветра в поле. Уж лучше рискнуть и родить ещё одного, в крайнем случае — штраф заплачу.

Маленькому Се Цзи это не понравилось. Он залпом выпил молоко и вернул стакан матери.

— Молодец. — Мать Се совершенно не заметила недовольства сына, напротив, решила, что он с таким аппетитом выпил, значит, ведёт себя хорошо.

— Мам, а как называлась та деревня, куда мы сегодня ездили?

— Хэфэншэ, она довольно далеко от нашего посёлка Гуанмин.

И правда, далеко, да ещё и в глуши. Автобус туда ходит всего дважды в день. Если бы не дядя Се Цзи, который одолжил фургон, чтобы отвезти их, мать бы ещё посомневалась, стоит ли ехать. Всё-таки это родственники со стороны её матери, и с тех пор как младшее поколение обзавелось своими семьями, общаются они редко.

— Тот младший братишка, которого я сегодня обидел... Тетушка Пей говорила, что он очень несчастный, отец постоянно над ним издевается. Я подумал... — маленький Се Цзи замялся.

— Так ты хочешь, чтобы я усыновила того мальчишку? — Мать Се внезапно всё поняла. И надо же, в этом несносном мальчишке нашлось место для доброты.

— Можно?

— Нельзя.

Мать Се наслышалась от родственников о положении дел в той семье. Стоило ей услышать, что отец-алкоголик Цзямина может быть причастен к нападению на студентов, как она перепугалась до смерти. Она тысячу раз пожалела, что отпустила сына одного отнести яйца, не говоря уже о том, чтобы усыновлять их ребёнка. А если этот пьяница решит отомстить?

Мать Се всегда считала: лучше обидеть благородного мужа, чем связываться с подлецом.

— Пособничество тирану, — буркнул маленький Се Цзи, прекращая разговор и отворачиваясь к стене.

— Смешно даже. И когда это ты успел стать таким красноречивым? — Чтобы успокоить сына, мать пошла на хитрость. — Усыновление — это нереально. Давай сделаем так: твои вещи, из которых ты вырос, я не буду отдавать детям соседей. Мы будем собирать их и пересылать тетушке Пей, а она передаст тому мальчику. Договорились?

У маленького Се Цзи не было другого выхода. Ещё неизвестно, удастся ли им вообще когда-нибудь увидеться. Семья у того мальчишка такая бедная — если послать им хотя бы одежду, зимой ему будет не так холодно.

— Ты сама сказала, не обманывай, — маленький Се Цзи приподнялся на локтях, обернулся и прищурившись посмотрел на мать, словно проводя проверку.

— Ладно-ладно, обещаю. А теперь спать!

Редко когда сын думал о чём-то хорошем, и мать была только рада.

Первый год маленький Се Цзи относился к этому делу ответственно: вместе с матерью собирал одежду и относил на почту. Позже это стало обязанностью одной лишь матери Се.

Время стирает всё. Ребёнок остаётся ребёнком — ежедневные игры и потасовки с друзьями, еда и развлечения занимали все его мысли.

Год, два, три...

Неизвестно, сколько прошло времени, но образ младшего братишки по имени Цзямин в памяти Се Цзи постепенно начал тускнеть.

<http://bllate.org/book/21876/2271570>